

А.Р.Шайдуллин

КИР

ПИ

ЧИ

ИЗ ГРЯЗИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Айдар Ришатович Шайдуллин

Кирпичи из грязи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63735836

SelfPub; 2021

Аннотация

Этот рассказ написан и издан в 2021 году. В этом рассказе рассказывается о парне, который влюбляется в виртуальную девушку, которую он даже никогда в реальном мире не видел. Рассказ пользуется устойчивой популярностью как у подростков, так и у взрослых людей. Книга считается одним из лучших образцов всех нас в век информационных технологий. Содержит нецензурную брань.

Айдар Шайдуллин

Кирпичи из грязи

1

Глядя на эту голубую плитку с непонятным узором, невольно начинаешь задумываться о бессмысленности своего существования. И что я только тут делаю?

– Можно войти?

– Да, конечно, заходи. Что у тебя на этот раз болит?

– Что-то живот крутит как-то, и есть не хочется. А еще болит вот тут посередине.

Опять, наверное, накупил вчера просроченной еды по дешевке и от чувства жадности решил поглотить все. Жаль только, что всю Вселенную оставил.

– Ложись на кушетку, сейчас я тебя осмотрю. Вот тут болит?

– Да, болит.

Имея небольшую практику в области хирургии, я мог сразу определить, что именно его беспокоит: желудок или все-таки поджелудочная.

– Вообще, у тебя, скорее всего, болит желудок. Сейчас я дам тебе таблетку, и все пройдет.

Конечно, я не мог назначить ему полный перечень препаратов и начать терапию, так как еще не был врачом. Всего лишь медбратом в интернате.

– Спасибо.

– Пожалуйста, можешь идти.

И как я только мог сюда попасть? Я ведь искал работу в стационаре. Как это обычно бывает, мест свободных в больнице не было, и одноклассница предложила мне самую низкооплачиваемую работу в городе. А куда деваться? Конечно же, я согласился. И именно так оказался в интернате с капризными подростками.

Работа была совершенно несложной, я сидел в своем кабинете и просто давал лекарства, которые не требовали рецепта, а если экстренные ситуации и происходили, оказывал первую помощь, после чего звонил в скорую помощь.

Также происходило немало интересных моментов. Например, когда девчонки сами себя ударяли дверью по лбу. Конечно, это было не намеренно, и я им верю, но так забавно, что я просто не мог сдержать смех, и они уходили недовольными. А что еще мне оставалось делать? Дверь – это вам не шутки. Очень серьезное изобретение человечества. Жаль только, что инструкции к таким вещам в повседневной жизни нет.

Бывали и грустные моменты, когда могли обвести вокруг пальца. Обо всех хитростях меня предупредили чуть позже. Оказывается, для того чтобы поднять себе температуру, дети пьют йод или мажут им подмышки, предварительно их нагрев. Или лепят туда горчичники. Ну или в крайнем случае

трут градусник об одежду.

Конец рабочего дня наступал в 20:00, и это было одним из самых ожидаемых и лучших моментов в жизни. Конечно, я ждал его с нетерпением. Но самая движуха происходила именно в 19:30. За последние полчаса я мог принять до 30 пациентов. Врача не было, и рассчитывать приходилось только на себя.

Под конец рабочего дня я просто одевался и уходил домой. По дороге мне часто попадались влюбленные парочки. О боже, как я их ненавидел. Это всегда мне напоминает о прошлых ошибках и о том, чего я так и не успел сделать. А не успел я очень многое. Все началось с того, когда мне стукнуло 18. Промежуток времени от 16 до 22 был самым ужасным в моей жизни, но в то же время спустя много лет я понимаю, что это было необходимо. Без прошлых ошибок я бы не стал тем, кем все-таки стал. Иногда ошибки учат, но цена этому – боль.

2

Впервые я влюбился еще в детском саду, в трехлетнем возрасте. Ее звали Алиса, и она была в золотом платье. Конечно, сейчас это кажется детской шалостью, но тогда для меня все было серьезно. Мы всегда с ней ходили вместе, держались за руки и один раз даже поцеловались. Так же, как и у всех, у нас была церемония бракосочетания, во время которой мы поклялись друг другу в верности. Всем этим руко-

водил мой тогдашний друг Рустик, человек немногословный и застенчивый. Наверное, именно поэтому мы и сдружились, ведь я не любил людей, которые много выпендриваются.

Рос я обычным ребенком, только болел часто и ростом был мал, но энергии хоть отбавляй. Много бегал, дрался и как-то даже наложил в штаны в садике, потому что стеснялся пойти в туалет, когда все шли на прогулку. Так и гулял на улице с полными штанами. А после стоял с голой жопой в душевой и пытался помыть себя. И, кстати, душевая никак не запиралась, поэтому я одновременно общался с девчонками, а друзья соболезовали. Удовольствия от этого было мало, но куда деваться.

Приходя после садика домой, я спал, после чего садился учить стихи. Учил их много, ведь кроме меня тогда мало кто умел говорить. И на каждом мероприятии я что-то да рассказывал. А на одном из таких выступлений успел побывать ангелом с ружьем. Это же только надо додуматься, чтобы ангелу дали ружье, причем охотничье. Ну и мне как будто пришлось выстрелить в кого-то, и тот влюбился в кого-то. Жаль только, что «Оскара» за лучшую мужскую роль мне так и не досталось. А сыграл я, как мне кажется, очень даже хорошо.

Одновременно с садиком я ходил еще на подготовительные занятия, как потом выяснилось, платные. Учил там английский, но так и не выучил. Грубо говоря, все это было пустой тратой времени и сил. Ума так и не прибавилось, а делать глупости умеют все.

Когда мы еще дети, весь мир для нас красочный и неповторимый. Мы верим в чудеса, молимся Богу, и это, бывало, даже помогало. Мы не знаем о проблемах, о жизни, о смерти. И, естественно, мы не задумываемся о времени, что уходит безвозвратно. А если что-то строим, то только из белоснежных облаков. Но да ладно от этих воспоминаний, нужно идти дальше.

После своей смены я шел домой по одному и тому же маршруту. Идти приходилось недолго, около десяти минут. И каждый раз, когда шел, я о чем-то задумывался, и, встречая счастливых людей, немного им завидовал. У меня была жуткая депрессия, и иногда я просто не знал, куда себя деть. Родители часто говорили мне, что это все от безделья, но в моей жизни его не было. С самого утра я шел в университет, потом успевал за десять минут что-то съесть и бежал на работу. Платили немного, но и тратил я очень мало. В основном все деньги уходили на алкоголь. Мы с друзьями часто любили встретиться и навернуть. Практически каждые выходные мы проводили в пивнушке напротив моего дома. И, как обычно, Макс напивался в стельку.

С Максом мы сдружились еще с садика, так как жили в одном дворе. Обычно он с самого утра кричал около моего окна и звал гулять, а жил я тогда на первом этаже. Еще часто он просто убегал по какой-то непонятной причине и с кем-то. Привлекательная внешность и голубые глаза уже в том возрасте заставляли девочек постарше в него влюбляться. Да

и по сей день он пользуется довольно большой популярностью среди женщин.

С Тимом мы познакомились в 5 классе. У него были большие уши, и он играл на баяне. Примерно так и сдружились. Потом я ему пару раз давал по носу, но на дружбе это не отразилось.

С Данковским мы сблизились в классе втором. Но помню его еще с подготовки. Он тогда писал какие-то кривые буквы, причем каждая следующая была больше предыдущей. А когда у меня появился первый компьютер, он часто приходил ко мне домой, и мы играли в разные крутые игры. В то время их делали с умом и качеством, это были не просто компьютерные игры, а целая история. С каждым пройденным уровнем открывалось нечто новое. Но пройти уровень в «ГТА» с вертолетом мы так и не смогли.

Также нас объединяли тренировки по волейболу и плавание. И, конечно же, вторая смена до пятого класса. Плавание мне нравилось тем, что когда впереди меня плыла девушка постарше, то я мог разглядывать ее пизду. Каким бы ты ни был мелким парнем, любопытство всегда брало свое. Ну а если говорить насчет школы, то сумасбродство данного заведения не оставляло меня до одиннадцатого класса. Сказать, что это была худшая школа, я не могу, но и сказать, что она была лучшей, язык не поворачивается.

Данковский был необыкновенным человеком, иногда творил невообразимые вещи. А движения его были резкими и

непредсказуемыми. С нами в школе тогда учился Гоша, редкостный мудака. Так вот, этот Гоша бросил хлеб в кисель Данковского, после чего тот резким движением опрокинул стакан прямо между ног обидчика. Конечно, Гоша побежал жаловаться учительнице, и та его пожалела. Но самым эпичным было то, что когда мы с Данковским были на юге в Туапсе, он на подушку одного пацана вылил зубную пасту, целый флакон, а после насыпал туда какао «Нестле», и получился такой вот коктейль счастья. Конечно, затем были пацанские разборки в стиле девяностых, но тот сам виноват, не надо было к нам приставать. Ах да, потом они еще подрались, и тот пацан получил свой заслуженный фингал, которым светил все дни пребывания там.

Держались с Данковским мы всегда вместе. В школе нас даже считали братьями, потому что мы ходили и уходили вместе. И какие бы истории ни происходили, они происходили только с мистером Данковским. Но это было весело и безобидно.

Но, в целом, школу я, конечно же, ненавидел всей своей тогда еще чистой душой. Делать там было совершенно нечего, а после девятого класса стало совсем невыносимо. Помимо учебы я писал рэп, и это хоть как-то отвлекало меня, я любил стихи. Но и с этим в итоге ничего не сложилось. Наверное, таланта и денег тогда было очень мало. А сказать, что было мало денег, – совсем ничего не сказать. Считать приходилось каждую копейку. И так до самого 6-го курса меди-

цинского университета.

Как-то раз я купил себе на последние деньги блин с ветчиной. Сел за стол рядом с деканатом и уронил свою еду. Так как денег на второй блин у меня не было, а впереди еще две пары, пришлось его поднять и съесть.

Но да ладно, уже почти полночь, пора ложиться спать.

3

Очередное утро, очередная каша в голове. Не знаю точно, у меня ли это одного? В первую минуту подъема мозг тщательно сопротивляется твоему сознанию, уровень кортизола повышается, а мелатонин понижается. Но уровень мочи в мочевом пузыре так и просит скорее пойти в туалет.

Сегодня такой же день, как вчера, и, скорее всего, ничего нового не произойдет. Опять эти одноклассники, и каждый расскажет о том, что произошло дома и как они хотят спать. И эта постоянная борьба за место на задней парте. После каждого цикла предмета мы меняем больницу, кафедру и кабинет. Раньше это приносило большой дискомфорт, ведь по утрам постоянно приходилось искать на карте, где находится та или иная больница. Но сейчас как-то пофиг.

– Привет, Аделин.

– Привет. Че, как дела?

– Нормально, сама как?

– Не очень, с парнем поругалась.

– Опять?

– Ага.

– Да сколько можно, неужели ты не можешь просто быть в отношениях и не выпендриваться?

– Да это он сам виноват.

– Слушай, какой он у тебя по счету?

– Считать только тех, с кем я была в серьезных отношениях?

– Да.

– Не знаю.

– А я знаю, он у тебя шестой. Ну, если и в этот раз он сделает тебе предложение и убежит, это будет эпик. Станцую на столе.

– Да пошел ты!

– Сама иди.

– Бесчувственный ты.

– Ага. Но по крайней мере я не выбираю себе девушку исходя из благосостояния.

– Урод.

– Ладно, не переживай. Когда-нибудь ты найдешь себе оленя, который купится на твои дешевые трюки обольщения.

– По крайней мере, в отличие от тебя я не одинока, и мне есть с кем погулять.

– О, одиночество – это мое второе я.

– У тебя есть ручка?

И вот так вот каждый божий день. Не сказал бы, что она тупа, потому что память у нее хорошая в отличие от меня,

но что касается ручек и обещаний, то тут совсем худо. Так же худо, как с бывшими. Последние три ее парня сумели вовремя соскочить с лодки после сделанных предложений. И так как я был ее другом, то мог поддержать ее лишь своим смехом. На что она очень сильно обижалась. Но весь прикол в том, что мне нравилось то, как она на меня обижалась, мне даже становилось как-то от этого легче.

– Ты сделал историю болезни?

– Да, а ты?

– Но я думала, что ты сделаешь.

– Так и есть, я сделал.

Она никогда ничего не делает вовремя. И из-за этого мне приходится делать все за двоих, а взамен она занимает мне место утром на лекции или на паре. Мы типа команда, только, к большому сожалению, она мне нравилась с первого по третий курс. Я предлагал ей встретиться раньше, но взамен получал лишь «нет». Эх, была бы у меня машина. А ведь столько девушек проходили просто мимо по жизни, когда узнавали, что у меня нет машины. И я их не виню. Ведь теперь оглядываясь в свое прошлое, я понимаю, что мне просто повезло. От некоторых людей нужно уходить, а с некоторыми лучше и вовсе не встречаться. Но об этом позже.

Почему меня привлекла именно она? Наверное, потому что в ней было то, чего не было во мне. Она была смелее меня, не боялась задавать вопросы. У нее уже ко второму курсу был бизнес, она была быстрее меня. И она была красивой,

особенно на первом курсе. Ее карие глаза, темные волосы и улыбка пробуждали во мне самые теплые чувства. Ее нежная темная кожа, стройная талия и жар, который исходил от нее, заставляли биться мое сердце чаще. С ней я чувствовал себя мужчиной, но без нее был обычным скромнягой. Она меняла меня и даже управляла мной. Все мужчины уязвимы перед женщинами. Так распорядилась сама природа.

Приходя домой, я часто думал о ней. Мне хотелось, чтобы она была именно со мной, но этого так и не произошло. На третьем курсе ее истинная сущность проявилась самым жестоким образом. На новый год одноклассники решили, что хотят подарки и чтобы бюджет не превышал ста рублей. В итоге я вспомнил о подарке к вечеру, и мне пришлось купить шоколадку. На тот момент мне было совсем не до этого. Я подарил ей этот подарок, на что получил вместо «спасибо» истерику. Ее это сильно взбесило, еще бы, ведь ей до меня дарили подарки намного дороже. Но зато она это запомнила на всю жизнь, так как о дорогих подарках от своих ухажеров она теперь даже и не помнит.

Конечно, со временем мы привыкаем, и тут ничего не поделаешь. Но если просто представить на минуту, что привычки нет... Как бы мы могли сильно любить друг друга. Ты просыпаешься с ней и уже безумно любишь, и все ее странные привычки, поступки уже не кажутся обыденностью. Просыпаешься влюбленный во весь мир. От таких мыслей у меня даже слезятся глаза.

– Вот, держи свою историю болезни.

Она обрадовалась и обняла меня. Мне показалось на время, что она меня задушит.

Помню, когда Данковкий жил на Бульваре, он рассказывал что там, в семьях, материть, ругаться и бить можно только между собой. Но если кто-то полезет в их семью, тогда они будут защищать друг друга. Для нас это дико, а для них нормально. У нас с Аделиной было примерно так же. Но инициатива исходила в основном от нее. Я же ее никак не обзывал, но постоянно язвил.

Решил встать и погулять по коридору больницы. Обычно мне как-то не сидится в кабинете, там душно, жарко и много никчемной болтовни. Начиная от месячных и заканчивая сексуальной жизнью. Я присел на кушетку, мимо меня проходила девушка с параллельной группы, ее звали Лилит. Увидев меня, она подошла.

– Почему скучаешь?

– Я не скучаю.

– Понятно.

– Как жизнь молодая?

– Нормально. Вчера в кино ходила.

– С кем?

– С подругой.

– А че без парня?

– Не хочу.

– Подойди ко мне поближе, я устал.

– Ой, устал он.

Она подошла поближе, и я положил свою голову на ее широкую и большую грудь. Внешностью она ничем не выделялась, но груди ее были весьма впечатлительны. Когда я положил голову, то понял, что хочу утонуть в них. Было мягко и спокойно. Она не возражала, наверное, потому что я ее не спрашивал, но и не отталкивала. Через минуты две она ушла, а я так и остался на своем месте.

Подумать только, скоро уже закончу университет. Почти финишная прямая, а я не готов. Вообще не готов к взрослой жизни. Взрослая жизнь – это просто куча дерьма, наполненная всем самым худшим, где свет исходит только из твоей души или сознания. Минутные радости, вот чем нам всем приходится довольствоваться. Если бы и их не было, то смысл всех людей просто бы иссяк. Я же довольствуюсь в основном алкоголем и иногда «сайтами для взрослых». И почему их так называют в СМИ? Они надеются, что дети туда не заходят, но это явно ошибочное мнение. А мастурбацию сделали чем-то низким и неестественным. И вот они называют себя взрослыми людьми. Сами, стесняясь говорить правду, выстраивают цепочку событий из одной лжи.

Пары обычно начинаются в 9:00. И делать там вообще нечего. Ничего нового мы не узнаем. Ничего не объясняют, а только спрашивают с нас. Именно поэтому каждый день я уходил с пар каким-то нервным.

Покидать больницу я стремился быстрее всех, чтобы од-

ному идти на остановку. Не хотелось разговаривать ни с кем, это меня как-то мучило. Я хотел просто быстрее добраться домой, и все. Никакой никчемной, бессмысленной болтовни.

Приходя домой, я сваливался в кровать и так лежал минут 10 или 20. Потом ел и шел на работу. Работа была в километрах двух от моего дома, поэтому шел пешком. Так я прилично сэкономил на транспорте. На работе же было все по-старому. Дурные подростки, странные дети и ненавистные мною учителя. Бывало, приходилось и ругаться с ними. Платили крайне мало, но это лучше, чем сидеть дома, к тому же я часто туда опаздывал. А уходил уставшим и грустным.

Глубокой ночью я думал о том, чего так и не сделал. О своих планах, которые разрушились как домики из песка. Грусть пронзала мое сознание, и я не в силах был ей противостоять. Хотел выучить английский, но так и не смог. Хотел путешествовать, но не было денег даже на самолет. Хотел построить отношения, но все развалилось. Как сказал мой друг: «выше задницы не подскочишь», поэтому, наверное, и не смог. Жил как робот, а когда умру, никто и не заметит. Все мы хотим, чтобы нас запомнили. Для этого люди заводят семью, ставят памятники на могилах, фотографируются. Ученые придумывают изобретения, открывают что-то новое. И все думают, что Земля будет крутиться вечно. Но мало кто предполагает, что все в какой-то момент может закончиться. И Земли просто не станет. Что тогда? Если ты потерял флешку и не сделал резервное копирование в облако, то вряд

ли восстановишь информацию. Если же у Земли нет чего-то подобного, информационного потока где-то во Вселенной, то мы просто исчезнем. И в этом даже есть нечто прекрасное. В полном исчезновении. Ведь нетронутый лист бумаги намного лучше использованного.

4

Очередное утро, когда мозг говорит тебе послать все куда подальше. И первое, что я делаю, это смотрю в VK и Instagram, после чего иду чистить зубы. Потом пью чай. И сажусь в автобус. Там я одеваю наушники и минут десять не могу вспомнить, куда и зачем еду. Потом все-таки вспоминаю и еду дальше. В последнее время такое со мной стало происходить часто. Наверное, это потому, что все мои действия за столько лет были полностью автоматизированы, и даже не требовалось включать мозг. А вообще, всем мыслителям я бы рекомендовал включать мозг как можно реже.

Как обычно, где-то в подвале я оставляю свою верхнюю одежду и иду в кабинет. В кабинете вижу все те же лица. Аделина сегодня какая-то слишком веселая.

– Привет, как дела?

– Отлично.

– Рассказывай.

– В общем, он сделал мне предложение.

В этот момент я ненадолго примолк, а потом засмеялся диким смехом.

– Что смешного?

– Да так. Ты уж этого в этот раз не упусти.

– Мы живем теперь вместе. Так что завидуй.

– Наверное, это круто.

– Ага. Но вот мой папа в бешенстве. Весь день не мог себе места найти. Ругался.

– У твоего бати просто нюх на таких.

– Каких?

– Таких.

– Я уже выбрала ресторан для свадьбы. Будем заказывать «Версаль», будет много гостей.

– А своего друга не позвала.

– Да ладно тебе, там же только близкие друзья.

– То есть, как делать историю болезни, я лучший друг, а как позвать в ресторан на свадьбу, то самый худший.

– Там будет ненейка.

– А кортатайка?

– Ты невыносим. Вечно ты меня хаешь.

– Сама так говоришь.

– Мы уже копим деньги, он мне цепочку золотую купил.

– Круто, мне бы такую же девушку только.

– Чтобы тебе золото дарила?

– Да, и не только.

– Вообще-то это мужчина должен дарить девушке золото.

– А если я не хочу?

– Тебя не заставляют. Это просто правило хорошего тона.

– Понятно.

– Значит, ты хорошим манерам не научен.

– Научен. Просто я не могу связать такие вещи как хорошие манеры и золото. Для меня это как-то чуждо.

– Именно поэтому у тебя и не будет девушки.

– Лучше уж без девушки быть, чем с такой, как ты.

– Ха-ха, очень смешно.

Такие разговоры меня часто бесят. Надо бы дать достойный ответ.

– Я посмеюсь, когда и он от тебя убежит.

– Да пошел ты.

Пара началась. Все уткнулись в свои книжки, чтобы повторить. Она же уткнулась в телефон, чтобы поиграть.

– Смотри!

– Что там? Не могу понять.

– Это член.

– Зачем тот парень отправил тебе свой член?

– Может, он думал, что я потеку и ему отдамся.

– А это не так?

– Не так.

– И что ты ему напишешь?

– Я перешлю это своему парню.

– А он что сделает?

– С ним поговорит.

– Ну я очень в этом сомневаюсь. Лично я с таким бы говорить не стал.

– Он заржал.

– Я бы тоже сделал так.

– Капец.

– Да ладно. Любуйся.

– Я похожа на ту, что любит членами?

– Ну не знаю. Помню, мне однажды девушка отправила свои сиськи.

– И как?

– Мне понравилось.

В перерыве, если он был, все бежали в буфет. Еда там была так себе. После нее у меня часто болел желудок. Я вспомнил, что Аделина должна мне 50 рублей, потому отправил ее в буфет, хотя есть не хотел.

– Вот тебе сосиска в тесте и сок.

– Спасибо, дорогуша.

– Почему у тебя нет девушки?

– Я себе этот вопрос задаю каждый день. Наверное, я слишком прекрасен для женского пола.

– О, да. Я серьезно.

– Не знаю.

– У тебя были отношения?

– Если можно это все так назвать.

В тот момент я вспомнил всех девушек, с которыми гулял, и тех, с кем общался только в VK. Как правило, все эти отношения заканчивались херово. Еще в школьное время я общался в ICQ с девчонками, и было это довольно успеш-

но. Достаточно было обладать красноречием, писать им стихи и быть вежливым. Сейчас же этого явно мало, а тратить время на стихи не хочется. Но, в целом, мне с девушками явно не везло. Первая, с кем я просто общался в ICQ, была странной, однажды она хотела спрыгнуть с балкона, а я ее отговорил, но все эти события были исключительно в сети. Со второй я тоже общался там же, но из-за болезни я так и не смог с ней встретиться. С третьей я познакомился через приложение знакомств. В итоге она поругалась с мамой, порезала вены и отправила мне фотографию, а я уговаривал ее прекратить все это, но в итоге мы перестали общаться по ее инициативе. После было еще много неудачных встреч, на один или даже два дня. Но в мою голову запала, к сожалению, только одна. С ней мне так и не удалось встретиться, и, наверное, это была просто игра воображения. Но это стоило мне многого.

Весь день я думал о той девушке, что раз и навсегда поменяла мое сознание.

5

Это было, кажется, пять лет назад. Я просто сидел в одной из социальных сетей, и тут мне пришло сообщение в приложении знакомств:

– Ой. Слушай, я тут так волнуюсь. У меня скоро прослушивание на всероссийский конкурс.

– Да ладно тебе.

– Извините, пожалуйста. Я не туда попала.

– Ничего страшного. А где это у вас там конкурс проходит? И как тебя зовут?

– В консерватории. Я Рита.

– Очень приятно. Я смогу приехать и посмотреть?

– Думаю, что нет, я живу в Санкт-Петербурге.

– Вот блин. А так хотелось бы с тобой увидеться.

– Да, наверное, когда-нибудь.

– И что же вам дают за первое место?

– Не знаю.

– Наверное, какой-нибудь чупа-чупс.

– Ха-ха, конечно же, нет.

– А по-моему, чупик – это самое то.

– Нет, не то. Наверное, нам дадут что-нибудь более солидное.

– Чупа-чупс с грамотой!

– Ха-ха, рассмешил прямо. Это ведь серьезный конкурс.

– Я не сомневаюсь.

– Слушай, мне нужно сейчас готовиться. Давай завтра продолжим.

– Давай, порви их всех!

После этой переписки я понял, что хочу и дальше продолжать общаться с ней. Она была очень красивой: зеленые глаза, длинные темные волосы ниже плеч и эта широкая улыбка. Боже, эта улыбка была самой красивой на свете. Я пересматривал ее фотографии снова и снова. Ее милые черты лица и

густые брови, ее тонкая талия – все в ней было красиво. Наверное, именно в тот момент я по-настоящему влюбился. Я закрыл свой ноутбук и пошел на пробежку. И даже тогда меня не покидали мысли о ней. От этого я бежал еще быстрее и даже не заметил, что пробежал более четырех километров, а ведь обычно уже на втором устаю и останавливаюсь. Принял душ. Лег спать.

На следующий день я проснулся очень рано. Ведь мне нужно было идти на практику. Помню этот первый день практики как сейчас. Меня приняли санитаром в операционный блок. Волнение было безумное. Но, как ни странно, приняли меня очень хорошо. Большую часть времени я стоял и смотрел, как делают операции. Для меня это было чем-то необычным, волнительным и странным. Видя этих людей за работой, я восхищался ими и каждым их движением. Я копировал их, как только можно, и безумно хотел начать ассистировать.

Первое, что я увидел, войдя в операционную, – это операция на позвоночник. Делали ее два хирурга, и у них были довольно большие инструменты. Что это была за операция, я тогда не знал, а просто стоял и восхищался. Тогда я мало что вообще знал. Но находиться там для меня было большой удачей.

После каждой из операций я стоял возле раковины и мыл инструменты. Что это были за инструменты, я тоже не знал. Какие-то зажимы и пинцеты. А после мыл полы в операци-

онной и протирал стол.

В перерывах я писал ей. Спрашивал, как у нее дела, чем она занимается. Это продолжалось довольно долго. Только теперь наш диалог начинался с того, что я называл ее милой, а она меня – милым.

– Слушай, а ты когда-нибудь задумывался о детях?

– Да.

– Я бы очень хотела, чтобы у нас была семья.

– Обязательно будет. Я заработаю денег и приеду к тебе, просто не спеши.

– Хорошо, я буду ждать тебя.

– И свадьба у нас будет самая-самая красивая.

– А медовый месяц?

– Еще не думал.

– Уедем в Грецию!

– Я не против. Вот только концы с концами не могу свести.

Долги.

– Мне кажется, что я тебя люблю.

Тогда я был самым счастливым человеком в мире. Меня впервые полюбила девушка, это было незабываемо. Я рассчитал буквально все до мелочей. Прикинул, что нужно работать около трех месяцев, чтобы накопить на поездку в Питер. Но потом позвонил своему другу Данковскому и спросил, выйдет ли он гулять. Он очень редко стал выходить – у него появилась девушка, в которую он был жутко влюблен. Но когда он все-таки выходил, начиналось безумие.

Один раз зимой я и мои друзья, Макс и Данковский, вышли гулять. Данковский вышел с бутылкой виски. И ночь обещала быть довольно веселой. Мы решили собраться возле нашей школы, после чего бродили по окраинам района. В итоге остановились возле пиццерии, и Данковский заказал нам пиццу. Рядом сидели местные бандиты, наверное, отдыхали. Мы с Максом сели за столик, а Данковский решил выйти на улицу, чтобы поговорить с девушкой. В итоге мы с Максом сидели в пиццерии минут тридцать и так его не дождалась и решили все-таки тоже выйти, мало ли. Его нигде не было. И мы с Максом пошли домой. Так что доверять этому чуваку явно не стоило. Я уже молчу про тот случай, когда меня, Тима и Данковского вывели из магазина охранники в подсобку, где шупали за все, что было. Все потому, что Данковский подбросил мне кроссовок, а это увидела продавец и сказала охране. Вот тогда я действительно был зол на него, даже послал куда подальше.

Данковский, как обычно, гулять не вышел. Наверное, он гулял с девушкой. Поэтому я позвонил Максиму, и мы с ним встретились в пивной.

– Привет.

– Привет.

– Как жизнь?

– Да по тихой. Сам как?

– Так же.

– Ну что, сегодня по литру?

– Да.

В пивной было довольно уютно. Мы там знали всех. На тот момент там был «Толстый», мы его так называли за телосложение, он был местным гангстером на районе. На правой руке у него была татуировка в виде кастета, сейчас он вроде работает водителем трамвая. Потом, там был «Электрик», ему мы тоже дали прозвище, так как он был просто электриком и гордился своей работой. И еще несколько незнакомых нам людей. Толстый предлагал нам сыграть в нарды, на что я отказался, потом он еще раз предложил, я отказался. Потом он предложил сыграть на интерес, и я спросил, сколько стоит этот интерес, он ответил, 500 рублей. Я отказался. Во-первых, потому что я плохо играл в нарды, во-вторых, правило гласит, никогда не играть с незнакомыми людьми, иначе они посадят тебя на бабки. И в третьих, азартные игры – это зло.

Пришел домой где-то в 12 ночи, голова моя кружилась безумно. Чувствовал земное притяжение как-никак лучше. Тим называет это «просто вертолеты». А я говорю «просто головокружение».

Как это бывает в жизни, наши с ней отношения продолжались совсем недолго. Вначале она перестала отвечать на мои сообщения или отвечала однотипно. В конце призналась мне в том, что нашла другого парня. И я удалил ее из приложения.

Уже через два месяца я накопил сумму, которую мог потратить на билет в Санкт-Петербург, но ехать мне было уже

незачем. И я купил себе дорогой планшет, о котором давно мечтал. Для учебы как раз пригодилось.

6

Время летело. И уже через год я нашел ее в социальной сети. Решил написать первым. Не знаю, почему, то ли мне было скучно, то ли весна так повлияла.

Сейчас понимаю, что это было моей роковой ошибкой. Может, мне вообще не стоило ей писать. Зачем ворошить прошлое? Ведь и так все прекрасно понятно. Зная, что война заранее будет проиграна, мы начинаем ее разжигать. Может, и вовсе мне тогда не нужна была победа?

– Привет.

– О, призрак прошлого.

– Похоже, я некстати.

– Да.

– Как у тебя дела?

– Плохо.

– Почему?

– Не важно.

– Как твой парень?

– Я его бросила.

– Почему?

– Он мне изменил с моей подругой.

– Как это произошло?

– Мы собрались с друзьями в коттедже, я открыла дверь,

а там он ее трахал. Я закрыла и ушла.

– Наверное, тебе плохо?

– Очень.

– Что сейчас делаешь?

– Собираюсь гулять.

– С кем?

– С другом.

– Ну ладно, не буду отвлекать.

В тот момент мне было ужасно плохо. Я позвонил Данковскому, чтобы спросить выйдет ли он гулять, и он вышел.

– Давно не виделись.

– Ага.

– У тебя сейчас сколько денег?

– Рублей 50, а у тебя?

– Примерно столько же. Может, в магазин сходим и купим поесть? У меня дома нет еды, сейчас с деньгами очень тяжело. На проезд кое-как накапливаю.

– У меня то же самое. Иногда хожу до университета пешком.

Мы купили кефир, дешевый лимонад по 0,5 л и хлеб. На большее нам просто не хватило.

Когда мы выходили, из магазина к нам подошел бомж и попросил одолжить несколько рублей. Но у нас денег совсем не было, мы все потратили. Смог ли он нас понять? Думаю, что нет. Нас тогда никто не понимал.

Мы сидели на скамейке, и да, это был самый вкусный хлеб

на свете.

– Какие у тебя планы на будущее?

– Уехать отсюда.

– И куда же?

– Москва, Питер.

– Я тоже хочу, но не могу.

– В жизни так бывает, чувак. Иногда она поворачивается к нам задницей.

– Да, этот урок я хорошо усвоил.

– Знаешь, если ты уже предал свою мечту, то тебе остается только не предать другую мечту.

– Все не так легко.

– Полностью согласен, жить стало гораздо трудней.

– Я тут недавно телефон купил за 1000 рублей, вообще нормальный.

– Ха, я тоже. Только мой дороже, он стоит 2000 рублей.

– У моих одноклассников [Apple iPhone](#).

– У моих тоже. И где они только эти деньги берут...

– Родители покупают.

– Остается только надеяться на лучшее.

– Да.

Мы сидели с ним еще часа два, пока на улице окончательно не стемнело. Потом разошлись по домам.

Мне было очень грустно в тот вечер, и я опять написал ей. В этот раз она была намного разговорчивее.

– Чем занимаешься?

– Да ничем.

– Я тоже. Поговори со мной.

– О чем?

– Я не знаю. Вот, например, сегодня я с другом гулял. Было круто.

– Мм. А меня сегодня преподавательница подставила.

– Что она сделала?

– Она дала мне другую партию учить. А на выступлении объявили совершенно другое. В итоге я сыграла отвратительно.

– Не переживай, она просто тебе завидует.

– Да я знаю, я ведь лучшая в группе.

– Ага.

– Иногда люди бывают такими. И тут ты ничего не поделаешь.

– Это ужасно.

– Один раз во время экзамена преподаватель оскорбил меня и моего отца. Он сказал, что я настолько нищий, что не могу купить бумагу. И что-то про отца сказал. Но на экзаменах обычно нам всегда дают бумагу, поэтому я и не взял. Я хотел встать и дать ему по морде за такие слова. Но потом подумал, что этим я ничего не решу. И просто слушал. Он занизил мне оценку до максимума. Я был так зол. Ты не представляешь.

– Такие люди вне очереди должны попадать в ад.

– У него еще на столе Библия лежала. Но мне было так

противно там находиться.

– Люди прикрываются своей верой.

– Ну да ладно.

– У вас сколько сейчас часов?

– 23:00.

– У нас 1:00.

– Тебе уже пора спать.

– Да.

– Спокойной ночи, милый.

– Спокойной ночи.

...

– Знаешь, что?

– Что?

– Я накоплю денег, приеду к тебе, и все у нас с тобой будет хорошо.

– Хорошо. Может быть, я приеду к тебе первой.

– Правда?

– Правда.

– Это было бы круто.

– Да.

– Мне почему-то все никак не удастся заработать денег. И постоянно какие-то проблемы. Я так сильно от всего устал, если бы ты только знала.

...

– Что делаешь?

– Гуляю.

- С кем?
- С другом.
- Капец, ты мне изменяешь?!
- Нет.
- И как же твоего дружка зовут?
- Не скажу.
- Скажи!
- Нет.
- Ну и гуляй с ним дальше!
- Ты ревнуешь?
- Да.
- Не стоит.
- Ладно. Ну блин, мне просто неприятно.
- Он просто друг.
- Ну смотри тогда.
- Ладно, все. Спокойной ночи.
- Ну-ну.

Спать я лег очень поздно. И уже подумывал о том, чтобы найти себе тоже подругу. Но сил на это совершенно не было, и желания тоже.

7

На выходных я решил позвать Тима в пивную. Макс не смог, потому что он уже работал охранником в торговом центре. А мы вдвоем на тот момент сидели безработными. Нас это, конечно же, парило, но я уже год как не мог найти рабо-

ту, потому что меня просто никто не брал. У меня был сертификат среднего медицинского работника, который лежал на полке, но толку от него было мало.

В этот раз мы заказали три литра добротного живого пива. Беседа шла о всяком: об учебе, о жизни. Тим взял телефон, видимо, ему кто-то написал.

– Тебе девушка пишет?

– Ага.

– Ну-ка, покажи.

– Ничего так. Симпатичная.

– Я тоже с одной общаюсь.

– И как?

– Нормально, только мозг выносит.

– Они все мозг выносят.

– Она обещала приехать летом.

– Да ладно? Я говорю тебе, что она не приедет.

– Спорим?

– На что?

– На пиво.

– А давай.

– Она приедет, обязательно.

Мы долго сидели в пивной. Потом решили что этого мало.

– У тебя сколько денег?

– 250, а у тебя?

– У меня так же. Пошли на колесо.

– Какое, мать его, еще колесо?

- Колесо обозрения.
- И что там обозревать?
- Уфимские красоты.

Мы встали со стола, голова немного кружилась, но идти могли. День был пасмурным, на дороге то и дело попадались лужи. Дойдя до колеса обозрения, мы заплатили как раз 250 рублей. Я засунул руку в карман и понял, что там пусто. Я отдал свои последние 250 рублей.

- Ну, если там не будет красот, с тебя 0,5.
- Будет, по-любому.

Колесо обозрения было новым. Будка обогревалась, и там был маленький столик. Когда мы поднялись на самый верх, вид был прекрасен. Наверное, это все из-за пива. После этого мы попрощались, и я пошел домой.

Придя, домой я написал ей.

- Что делаешь?
- Лежу, а ты?
- Я только что пришел домой.
- С кем был?
- С другом.
- Точно?
- Да.
- Тогда ладно.

– Я поспорил с другом о том, что ты приедешь. Тогда он должен будет мне пиво.

- Он уже проиграл.

– Я на это надеюсь очень.

– Мы обязательно встретимся с тобой. Я тебя люблю.

– Я тебя тоже.

Я задумался. Тогда я решил написать мистеру Данковско-му о своих чувствах, чтобы с ними разобраться.

– Знаешь, чувак. Я общаюсь с одной девушкой, и она мне очень сильно нравится, вот только она из другого города. Это, конечно, все очень глупо. И я знаю, что все это называют вроде как виртуальной любовью. Но знаешь, что? Она для меня реальнее всех девушек на свете. И в моей жизни никогда не было ничего более реального, чем наши с ней отношения.

– Вы с ней еще переписываетесь?

– Да. Я видел ее, мечтал, целовал. Я люблю ее. И больше всего в жизни я боюсь ее потерять. Она именно та, что делает мое утро по-настоящему добрым.

– Может, вам встретиться?

– Было бы хорошо, но она из другого города. А у меня вообще нет денег. Даже если бы я очень сильно захотел накопить, на это ушло бы 9-10 месяцев. К тому же, у меня еще учеба, даже по субботам. Как будто жизнь дала мне второй шанс, для того чтобы я немного продержался в этой жизни, почувствовал ее. А теперь все опять против меня. Это как показать кусочек сахара ребенку и тут же спрятать. Это несправедливо.

– Я понимаю тебя, дружище. Жизнь несправедлива, но, а

кто говорил, что она должна быть справедливой.

– Мне больно. Где-то там, в душе, я чувствую боль. И я знаю, что она не придет. Но уже поздно, пора спать.

8

Сегодня мне приснился сон. Я держал ее за руку, пытался удержать ее в этой толпе людей, но не смог. Она не хотела держать мою руку. Я потерялся среди людей и не знал куда идти, сел на скамейку и смотрел на поезда. Была пасмурная погода, и все было серо и как-то тревожно. Утром после такого сна мне стало грустно. Мы с ней обменялись короткими фразами, и я пошел на учебу. Мне и раньше снились подобные сны, и они не предвещали ничего хорошего.

Прошло уже более трех месяцев с начала нашего общения. Мы строили иллюзии, которым не суждено было сбыться. Но думать о них было куда приятнее. Это заставляло меня просыпаться и идти на учебу, это заставляло меня не опускать руки в самый тяжелый и невыносимый момент в моей жизни. Именно эти мечты давали надежду на то, что все еще может измениться.

На выходных я с родителями поехал в деревню. Там было много работы. Нужно было убраться в саду, прополоть грядки, накачать воду. И первым, за что я взялся, был топор. На самом деле, мне нравится колоть дрова, ведь во время этого занятия твой мозг абсолютно пустой. Нет мыслей, тревог и даже грусти. Нарубил ровно столько, сколько нужно было. А

после раскладывал их в дровальнике. Потом помогал полоть грядки. Такая работа меня успокаивала.

Самое прекрасное в деревне – это ночь. Ночью там видна звездная пыль, и зрелище это прекрасное. Я сидел на скамейке и просто смотрел вверх, восхищался всей этой красотой. Когда смотришь вверх, то невольно начинаешь задумываться о том, что там дальше. Ведь у всего есть конец и начало. Кто живет в других галактиках? Есть ли там хоть кто-нибудь? И что, если мы одни во Вселенной? От этих мыслей начинаешь задумываться об ответственности своего вида. Ведь если мы будем и дальше так же жить, истребляя себя и природу, то погибнем раньше, чем метеорит прилетит к нам.

Утро в деревне было не менее прекрасным, чем ночь. Все животные уже давно проснулись и требовали еды. А на улице такой чистый воздух, что невольно начинаешь жадно его вдыхать. Мы собрали свои вещи и поехали обратно в город. Так как мой телефон не ловил в деревне, там уже была куча сообщений. Но отвечал я первый только ей.

– Почему не отвечал?

– Я был в деревне.

– Я волновалась.

– Все хорошо, я уже в городе.

– Хорошо.

– Знаешь, если бы мы сейчас были в месте, то я бы тебя туда отвез.

– Было бы здорово.

– Сейчас больше всего в жизни мне бы хотелось тебя просто обнять.

– Мне тоже.

– Как у тебя прошли выходные?

– Как обычно. Сидела дома. На улице дождь льет уже второй день.

– Отлично. Я люблю дождь.

– Я тоже.

– Особенно этот запах асфальта.

– Ага.

– А знаешь, почему так?

– Как?

– Почему нам нравится запах мокрого асфальта после дождя.

– Почему?

– Скорее всего, нашему организму не хватает железа.

– Понятно. Мне еще запах краски нравится.

– Мне тоже.

– Помню, я как-то надышался ей, когда красил забор летом. Потом голова кружилась и болела целый день.

...

– Ты думала, куда поступишь?

– Да.

– И куда?

– Это секрет.

– Ну скажи.

– Нет.

– Почему?

– Секрет.

– В общем, все с тобой понятно.

– Что тебе опять понятно?

– То, что ты не хочешь, чтобы я знал, где ты учишься. А из этого выходит то, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Все.

– Все.

Мы ругались с ней и ссорились. Почти каждый день. Не знаю, встречу ли я когда-нибудь такого человека, с кем у нас было так много точек соприкосновения. А может, я просто был влюблен в нее так, что ничего не замечал. Я знал все ее секреты, даже те, которые сам никогда не расскажу. Мы писали друг другу постоянно, даже ночью.

Надо бы послушать музыку и немного привести мысли в порядок. Больше всего меня впечатлили слова:

You don't Understand

That we aren't here

Our Direction is yet not there

And follow your stars

To the cold, Black North

This is where we belong

For now

Музыка много раз спасала меня от всяких неприятных ситуаций. Вот включишь ее, и все становится нормально, нет проблем, нет забот, только твои мысли и музыка.

Я думал также о ней. О том, как мы вместе едем куда-то, только я и она. Мы вместе, и нам безумно хорошо. Как Бонни и Клайд, мы против целого мира. Я мечтал о том, чтобы крепко ее обнять, целовать и не отпускать. Мечтал о том, что когда-нибудь я проснусь, а она будет рядом. И это будет самым счастливым днем в моей жизни. Это будет яркое утро, и я принесу ей кофе в постель. Но сейчас я лежу один со своими мыслями. Не скажу, что мне больно, скорее всего, просто грустно. Иногда я думал о том, что в мире 7 миллиардов людей, а я хочу только одну. Это все так глупо.

Ночью, если мы и говорили, то часто мечтали. Мечтали о том, что будем вместе и какой счастливой жизнью мы проживем. Я готов был абсолютно на все. Это ли называют настоящей любовью? Как по мне, сейчас это казалось полным безумием, но хотелось всего этого больше и больше. Я хотел ее всю. Но определенная часть моего разума меня останавливала, и, как выяснится позже, не зря. Именно с ней я в первый раз полюбил боль. Конечно, никто не любит, когда

ему причиняют боль, но эта боль была какой-то особенной. Может, мне просто нравилось страдать? Точно ответить на этот вопрос я не мог. Она была чем-то тем, от чего я не мог отказаться, она моя доза, и пусть это доза боли, смешанная с чем-то.

От всего этого мне хотелось выпивать, и я это делал. Что-то в моей голове говорило мне, что я глубоко несчастен. Мне хотелось просто забыться, а единственное, что помогает в этот момент, это алкоголь. Но пить одному мне не хотелось, поэтому я позвонил Данковскому и поехал к нему в гости. Он жил у дяди, а у дяди был отличный коньяк. Включили фильм. Под конец фильма он уже спал, пришлось разбудить его и свалить оттуда. Как сказал дед, в самый ответственный момент я сплю. А когда просыпаюсь, то пью.

Я шел по улице и понимал, что алкоголь начинает меня как-то предавать. Уже давно не те ощущения, нет расслабленности и отсутствия мыслей. Как-то уже не то. Я решил для себя, что любовь опасна для жизни. Именно из-за нее люди бросаются с крыш, мостов, балконов. А некоторые даже вешаются. Отношения противопоказаны людям с нестабильной психикой. И почему об этом не говорят на уроках литературы или истории? Они не понимают этого? Или просто относятся к этому как к игре, где можно легко найти замену. Почему в литературе пишут об этом как о чем-то прекрасном? С другой стороны, находить прекрасное в том, чего нет, это работа писателя. От всех этих ощущений мне хо-

телось спать, и я лег.

Было время каникул, поэтому я никуда не торопился, и вставать рано мне было незачем. Проснулся в обед, самочувствие было ужасным. Я всегда так себя чувствовал на каникулах. Одногоруппники гуляют, наслаждаются летом, а я просто сижу дома и занимаюсь прокрастинацией. У тебя могут быть самые крутые идеи, но если нет финансов, эти идеи сопоставимы с тухлыми яйцами, которые воняют и доставляют дискомфорт. Сидел дома, звонил в больницы в поисках работы. Отказывали мне абсолютно все. Иногда отпускались руки, и к вечеру я был полностью подавлен. Мне не хотелось ничего делать. Когда ты молодой парень и не можешь найти работу по своей специальности, на которую учился, сдавал экзамены и тратил свои силы и нервы, это ужасно. Оставалось только ждать и надеяться, что рынок труда как-то изменится в лучшую сторону.

В свободное от поисков работы время я писал книгу, которую так и не дописал. Не хватило терпения или желания. Я бросил это дело ровно тогда, когда начался мой учебный процесс в сентябре. Когда ты учишься в одном из самых сложных университетов города, тебе не до самостоятельности. К тому же я не обладал гениальными способностями, а учеба мне давалась очень тяжело.

Перед сном я прочитывал минимум десять страниц какой-нибудь литературы. Это давало мне какое-то удовлетворение и чувство наполненности в жизни. Когда у тебя душев-

ная пустота или дискомфорт, надо этот пробел чем-нибудь наполнить. Например, написанием книги или каким-то совершенно новым занятием. Одним из таких увлечений стала постройка и сборка корабельных моделек. Занятие это требует максимального сосредоточения, ведь одно неправильное движение или не так прикрепленная деталь в конце могли испортить всю постройку. Наверное, и в жизни точно так же. Одна твоя ошибка, сделанная в молодости, может раз и навсегда изменить твою жизнь. Где-то поспешил, где-то опоздал, и все меняется. В жизни очень важны мелочи, каждый дюйм. Ведь именно из кусочков складывается вся картина.

В общем, день был совершенно обычным. Я написал ей.

– Привет.

– Привет.

– Что делаешь?

– Хожу по магазину.

– Нравится?

– Нет. Я так и не смогла купить себе платье. Нет подходящего размера, либо мне совершенно не нравится.

– Понятно.

– А ты что делаешь?

– А я лежу. Готовлюсь.

– К чему?

– К загробной жизни.

– Не говори так! Не смешно.

– А по-моему, шуточка отменная.

– Нет.

– А что мне еще остается?

– Жить.

– Ради чего?

– Не знаю.

– Вот ты ради чего живешь?

– Просто так.

– Просто так?

– Да.

– Это как-то странно. Как можно жить просто так?

– Вот так вот. Просто живу. Нет целей, нет планов.

– Я так не могу.

– Тогда ищи свой смысл жизни.

– Не могу. Его найти.

– Может, придумаешь?

– Вполне может быть. Но пока идей нет. Все, чем я раньше восхищался, потеряло какой-либо смысл.

– Жаль, что так произошло.

– Да мне уже как-то все равно, если честно. Единственное, чего я хочу, это увидеться с тобой.

– Я тоже.

Я выключил телефон на время. Просто лежал и думал. Ведь все намного сложнее, чем я предполагал. Я просыпался с надеждой на то, что напишу ей. И жил ради того момента, чтобы когда-нибудь с ней встретиться и обнять. Через мину-

ту включил телефон обратно.

– Я не нашла подходящего платья, еду домой.

– Печально.

– Очень, мне еще час ехать до дома.

– Далеко живешь?

– Да, почти что за городом.

– Это круто. Я бы тоже хотел жить где-нибудь подальше от этих сумасшедших соседей. Если бы ты знала, как мне тут нелегко.

– Не знаю, как тебе помочь.

В моем подъезде живут и вправду сумасшедшие. Начиная с первого этажа и заканчивая девятым. И за каждое дерьмо, происходящее у них дома независимо от этажа, бегут к нам. А что только ни происходило. Вспоминать об этом не хочется. Практически каждый несчастный человек считает себя обязанным превратить в ад жизнь другого человека. Поэтому лучше от таких держаться подальше. Нужно стараться окружать себя только позитивными и страстными людьми. Но как бы я ни старался, я жил среди шакалов. И каждый мой выход на улицу пробуждал во мне страх и чувство тревоги, будто вот-вот кто-то что-то сделает. Если живешь среди шакалов, тебе постоянно будут тыкать палки в колеса, делать так, чтобы ты не развивался и не смел менять свою жизнь. Если они живут в куче говна, значит, и ты должен жить в своей куче говна.

В этот раз сосед сверху ничем не отличился. Ровно в 20:00 он включил музыку на полную. Позвал мерзких малолеток и тусил до шести утра. Это продолжалось больше недели каждый день. Причем к нему абсолютно никто не заходил и не стучался. Видимо, в этой сраной помойке он заслужил свою медаль отваги, доблести и говноедства. Иначе бы давно вызвали полицию. Соседи любят тех, кто медленно уничтожает себя и идет ко дну: они, наверное, получают от этого удовольствие и не смеют им мешать.

Некоторым нравится сидеть в куче мочи и говна, это приносит им моральное удовлетворение. Но еще больше удовольствия они получают от того, что кого-то могут задеть своими грязными руками или утопить в этой куче. Я же мою свою комнату каждую неделю, а по пятницам устраиваю влажную уборку. Терпеть не могу грязь и вонь. Но еще больше терпеть не могу таких людей, которые пытаются нагадить в твою жизнь. Если же человек не трогает никого и просто живет сам по себе мирно, то я испытываю к нему глубочайшее уважение. Таких людей очень мало, и их стоит записывать в красную книгу.

Иногда от всего этого начинает дергать глаз, и его ничем не остановить. Нервы уже не те, да и здоровье тоже. Тебе двадцать с чем-то лет, а ты пьешь ингибиторы протонной помпы, чтобы хоть как-то облегчить свое страдание. Нервы всегда на пределе. Этот мир не дает тебе расслабиться ни на ми-

нугу. Постоянный поток информации, неприятности делают жизнь крайне невыносимой. Но в жизни каждого человека должен быть хоть какой-то комок света, иначе ему просто незачем вставать. У меня же на тот момент он был.

Человек – удивительное животное. Если он знает, ради чего живет, то, несмотря на все пытки и страдания, он все равно выживет. Причем все это совсем незначительно отразится на его нервной системе и психическом состоянии. Это выявили еще задолго до нас. Но если человек не имеет никакого смысла в своем существовании, то каждая неприятность и боль отразится на всем организме. Будут необратимые последствия для психики. На самом деле, это очень грустно. Когда видишь психически больного человека, становится как-то не по себе, становится очень жалко его. Хотя это все довольно относительно. Может быть и наоборот, психи не такие уж и больные.

Из всего этого можно сделать только один вывод, что человек – натура довольно тонкая. Но вряд ли это относиться к моим соседям.

Я вышел на улицу, чтобы подышать воздухом. Дома было душно. Пошел в школьный двор, так как там были турники, и можно было провести время с пользой. Я подтянулся около десяти раз и понял, что надо отдохнуть. Потом просто стоял и смотрел на молодых людей, что тусили возле родительских автомобилей. Там были девушки и парни. Видно, они проводили время гораздо лучше, чем я. У меня же такой воз-

возможности не было, поэтому приходилось просто смотреть.

Перед сном я написал ей. Мы говорили о жизни, потом спорили, но споры эти были абсолютно безобидными и заканчивались тем, что я влюблялся в нее еще больше.

10

В это утро чувствовал себя полностью разбитым. Проснулся в два часа дня. Поставил чай, посмотрел сообщения. После начал думать, чем бы себя занять на целый день. Ничего умнее, как просто посмотреть фильм, придумать не смог. Фильмов толковых было мало, а новинки в стиле экшн я терпеть не мог. Мне нужно было что-то драматическое и со смыслом.

Уже совсем скоро начнется учеба, и меня это крайне угнетало. Позвонил Макс, и мы поехали на велосипедах в парк. Там сидели на скамейке, болтали. К нам подошла девушка, что сидела напротив, и спросила, сколько нам лет и как нас зовут. Мы ответили. Девушка была невысокая, с темными бровями, белоснежным лицом и светлыми покрашенными волосами. Рядом с ней сидели еще две девушки того же возраста и какой-то парень. После того, как она спросила, как нас зовут и сколько нам лет, она пошла обратно. Но как выяснилось, это ненадолго. Она к нам вернулась и присела рядом. Говорил с ней преимущественно Макс.

– Вы где живете?

– Я в Сипайлово, а он на Проспекте.

– А я тут, в Черниковке. Где учитесь?

– Я в колледже, он в университете, а ты?

– Я в военном училище.

– Круто.

– Ну да, по крайней мере, у меня есть возможность в будущем поступить на бюджет.

– Да.

Макс был немногословен, но это никак не мешало ему обольщать девушек.

– Я тут поспорила с друзьями на то, что смогу вас поцеловать.

– Ну, если хочешь, целуй.

Она подошла к Максy, поцеловала его. После подошла ко мне и поцеловала меня. Потом мы с ней попрощались и поехали домой.

Ощущения были довольно приятные. Когда такое случается с незнакомой тебе девушкой, становится приятнее еще больше, это добавляет какой-то шарм. Когда целуешься с девушкой, которую долго завоевываешь, ощущения уже становятся не такими. Как будто ожидаешь большего, а в итоге понимаешь, что все твои старания пролетели зря. Макс тоже был доволен. Мы ехали домой и просто не могли в это поверить. Доехал я до дома уже поздно вечером и был дико уставшим. Дороги в моем городе не были ровными и прямыми. В основном постоянно приходилось крутить педали в гору. Но Макса почему-то это никак не напрягало, такое

чувство, что устал я только один.

По приезду я ей написал:

– Привет, что делаешь?

– Привет, собираюсь гулять.

– Так поздно. С кем?

– С другом.

– Как обычно.

– Что?

– Ничего.

– Ты опять обижаешься?

– Нет.

На самом деле, я был дико зол на нее. Она гуляла с ним каждый день. И, скорее всего, она мне что-то недоговаривала и скрывала факты. Я знал, что эта дружба перейдет в нечто большее, я знал, что наши с ней отношения закончатся ничем. Я хотел всеми способами это прекратить, но не мог. Я написал ей о том, что было сегодня, она разозлилась. Видимо, ей было не все равно. Меня это радовало. Но я все так же оставался глупым. И продолжал верить каждому слову.

В такие моменты мне было особенно грустно и одиноко. Она там веселится в компании парней, а я тут каждый день выживаю. Дружила она преимущественно с парнями, и это отражалось на ее характере. И воспитывал ее в основном отец, как она сама говорила. Но я все равно закрывал глаза на многое, потому что доверял ей. И, в конце концов, она была не обязана говорить правду. Она могла с легкостью мне

врать и быть хорошей девочкой. Как и делают практически многие.

Чем дольше я живу, тем больше вижу ложь. Многие отношения построены именно на ней. Семьи держатся на этом. Практически все в этом мире основано на лжи. Ты идешь в магазин за колбасой или соком, а на этикетке написано «натуральный продукт». Достоешь лупу и читаешь то, что написано совсем мелким шрифтом, а там одни добавки и консерванты. Потом по телевизору заявляют, что производители товаров могут скрыть на упаковке состав продукта, так как некоторые из них являются интеллектуальной собственностью бренда. И что туда на самом деле добавляют, известно только самим производителям. А что касается новостей, я вообще молчу.

11

Вот уже осень. Опавшая желтая листва, дожди вгоняют меня в депрессию. Отопление включают очень поздно, поэтому ко всему присоединяется еще жуткий холод. Зато на улице свежо и не жарко.

Когда я был маленьким и ходил в садик, мы любили это время года. Можно было собрать в кучу всю опавшую листву во дворе и прыгать на нее с качелей. Правда, старшики нам это не всегда позволяли, потому что они сильнее нас. К слову, двор не был образцовым, и часто приходилось просто убегать. Неподалеку стояла общага, и дети алкашей часто

воровали у некоторых игрушки. Одна такая многодетная семья постоянно создавала нам проблемы. Помню из этой семьи только Егора, Валентина и Валу. Егор был небольшого роста, с прокуренным голосом и невзрачным лицом. Штаны всегда порванные, а футболка грязная. И всегда он был с сигаретой. Как-то раз он даже попытался украсть у меня велик, и мне пришлось оттолкнуть его и быстро умчаться на своем велосипеде.

Время шло, мы становились старше, но только не Егор. Он так и остался метровым. Поэтому слух о том, что сигареты могут замедлять рост, вполне подтвердился. Но люди не меняются, и спустя много лет он все равно продолжал гулять, прикуривая сигарету.

Наш двор обладал какой-то магической особенностью. Многие так и остались там жить и спиваться. Стать знатным алкашом в нашем районе было проще простого. Но некоторые все-таки смогли выбраться из этого болота. Я никогда не любил это место, не знаю, почему, но мне оно просто не нравилось. Возможно, из-за того, что там много алкашей и наркоманов. В одном только моем доме был весь этот комплект, только еще с проститутками. Хотя с виду это место вполне себе приличное. Сейчас ситуация немного лучше, там стало больше красивых девушек, хорошо одевающихся парней. Но в целом, все так же. Ты можешь покинуть Бульвар, но Бульвар никогда не покинет тебя.

Кроме пребывания в осенней депрессии, мне приходи-

лось каждый день заставляя себя приходиться на пары. Увидеть своих отдохнувших одноклассников – то еще удовольствие. Кто-то был на юге, кто-то в Москве, кто-то в Таиланде, а я был просто дома. Поэтому, как обычно, в их разговор я не вступал. Да и говорить особо не любил. Больше предпочитаю слушать.

Аделина немного постарела. Но не потеряла свой шарм. Она подошла ко мне, мы обнялись, она пошла в туалет. Потом пришла, и мы болтали о каникулах, она рассказывала о своих успехах, я молчал.

– Нашла себе нового парня?

– Да.

– И чем же он лучше другого?

– Он настоящий мужчина, и я вижу в нем отца своих детей.

– И как вы это определяете?

– Интуиция.

– А вот моя интуиция говорит, что он тоже убежит от тебя.

– Очень смешно, как же я соскучилась по твоим дурацким, не смешным шуткам.

– Если бы ты только знала, как я скучал по тебе.

– Правда?

– Да, ни минуты покоя. Только о тебе и думал.

– Понятно.

...

– Сколько у нас сегодня лекций?

- Как обычно, две.
- Блин, мне надо на работу.
- Иди.
- Но меня же отметят.
- Может, в этот раз тебе повезет.
- Когда я уйду, то постоянно нас всех отмечают.
- Это да. Карма.
- Ага, грешная я.
- Я даже это чувствую.
- Много ли ты чувствуешь?
- Много.

Лекции длились долго. Я старался все записывать, но, как всегда, не успевал. Сотни исписанных лекций, а ведь я ни разу их не читал. И зачем писать, если потом все равно ничего не сможешь разобрать из-за корявого почерка.

После лекции мы попрощались. Она уехала на машине, а я пошел домой пешком. В этот раз занятия проходили в больнице, которая была от дома не так уж далеко. Вечером мне написал Данковский.

- Ну и хреновая же жизнь.
- Согласен.
- Ни денег, ни работы. Еще эта депрессия.
- Эта депрессия уже реально достала, не могу сосредоточиться на учебе.
- Жить не хочется.
- А кому хочется?

– Местным парням.

– Они не способны вообще это понять.

– Ага.

– А вообще это хорошо.

– Чего хорошего?

– По крайней мере, они не испытывают те чувства, которые испытываем мы. Им намного проще жить. Они работают, заводят семью, рожают детей. Видимо, это все, что делает их счастливыми.

– Не хочу быть семейным.

– Экономически как-то невыгодно это.

– Особенно заводить детей.

– Тоже так думаю. Из меня бы вышел никудышный отец.

К тому же, девушкам нужен надежный мужчина, который бы работал и не жаловался. А мы нытики.

– Ну не сказал бы.

– И вообще, в мире столько вещей интересных, а они ушли в семью.

В этот момент я задумался над своими словами. А ведь действительно, столько всего в этом мире можно увидеть и попробовать. И жертвовать всем этим неосознанно, да еще и ради семьи, это уже слишком.

Мне хотелось исследовать мир, знакомиться с людьми, делать фотографии, писать книги, но все это я променял ради другой мечты. Как сказал бы мой друг: «предав свою мечту, нам остается только не предать следующую». Уже дав-

но я понял, что время – это самый важный ресурс на земле. Нет ничего дороже времени. И все в своей жизни нужно осуществлять тоже вовремя. Начинать делать что-то новое в старости намного сложнее, чем в молодости. Когда ты молод, твой мозг активен и продолжает развиваться до 25 лет. После 25 лет становится гораздо сложнее что-либо осваивать и изучать, но не у всех. Если человек занимается интеллектуальной деятельностью, то его мозг продолжает развиваться и после 25 лет. А люди, которые мало пользуются мозгами, у них процесс развития прекращается и не доходя до 25 лет. Все в этом мире индивидуально.

Вся наука, в особенности физика, меня всегда приводила в восторг. Может, я бы тоже стал ученым, если бы был более усидчивым. Я даже спать спокойно не могу, бывает и так, что во сне могу себе что-нибудь растянуть. Например, недавно я потянул мышцу на правой руке. Болела она, конечно, целый день. И это меня как-то злило.

Но еще больше меня мог злить только сосед. Он опять обкурился какой-то дрянью и целый день читал какой-то странный рэп. Ко всему этому, он еще начал бегать из одной комнаты в другую. Мне же оставалось только сидеть и созерцать происходящее. Прождав три часа, я постучал по батареям, но эффекта не было, а подниматься на верхний этаж мне было просто лень. От всего этого у меня просто пропадало какое-либо вдохновение. Я решил написать ей. Писал я, конечно же, не всегда первым. Она часто интересовалась моей

жизнью и желала доброго утра. Если бы случилось чудо, наверняка мы могли бы быть идеальной парой.

Закрывая глаза, я представлял ее. Открывая глаза, я так же представлял ее. Она была у меня в каждой клетке моего сознания. Я думал постоянно о ней, я хотел ее. Прошло уже много месяцев, но мои чувства к ней не остывали. В этот раз у нее были какие-то неприятности в сети.

– Слушай, я злая.

– Почему?

– Потому что я прокомментировала один пост, а одна девушка на меня наехала.

– Покажи.

– Вот.

– Ну, тут все понятно, она глупая.

– Ага, еще столько ошибок в предложениях.

– Не читай просто это, выйди оттуда.

– Все, вышла, но я так зла.

– Да, понимаю. У меня было много таких моментов. Эти хейтеры все портят.

– Уф.

– Успокойся, нет в этом ничего такого.

– Все равно, неприятно.

– Займись делом.

– Ладно.

В сети происходило намного больше, чем в жизни. И если бы у меня была возможность перейти из этой жизни в сеть, я

бы это сделал. Но пока приходится как-то дружить с реальностью, хотя выходит не очень.

Иногда возникает чувство, что я должен был родиться и жить намного раньше своего времени. Я многое не понимал, многим просто доверял, хотя не стоило. Я не понимал бабушек и так же не понимал своих сверстников и совсем молодых людей. Что-то гложило меня, но я не мог конкретно определить, что.

Я пошел в ванную, включил воду, но вода была холодная. Тогда я выключил холодную воду, но вода все так же была холодная. Этот водоканал совсем обнаглел, кажется. То есть я должен платить за холодную воду по цене горячей, раз они пускают холодную воду по трубе, где обычно течет горячая вода. И так практически всегда. Почти каждый месяц одно и то же.

После неудачной попытки принять душ мне оставалось только с этим смириться. Это единственное, что может сделать простой человек.

12

Я перестал считать месяцы общения с ней. На тот момент мне казалось, что серьезнее этого нет ничего в мире. Но время все расставляет на свои места. Время и жизнь вне нашего измерения, мы это не контролируем. Ты думаешь о том, что завтра купишь себе бургер с пивом, но по итогу у тебя болит желудок, и ты ешь лекарство. Или, например, всю жизнь

строил планы о том, чтобы переехать в другой город, но по итогу так и остался в своем болоте. Единственное, что мы можем контролировать, это свой разум.

Моя надежда на счастливую жизнь сгорала как спичка. И если ты это дерево, а огонь – это жизнь, то в итоге мы все будем в мусоре.

Еще в самом детстве мы мечтаем о том, что будем ездить на дорогой машине, станем бизнесменами, рок-звездами, что когда-нибудь встретим свою половинку, и будет у нас взаимная любовь до гроба. Но не будет ни этого, ни другого. Нам это внушают с самого детства, но мы забываем о том, что мечтам не свойственно сбываться. Не будет у тебя любви той, о которой ты мечтал, и рок-звездой ты уж точно не станешь. Так что смирись и иди дальше.

В один из вечеров мне пришло сообщение от нее:

– Белки.

– Что?

– Их много.

– Какие, мать его, белки еще?

– В лесу белки с человеческий рост.

– Ты уверена?

– Да.

– Ты что, обкурилась?

– Немного.

– Правда? Ты сума сошла!

– Что?

– Как так можно?

– Мне весело.

– Еще бы.

– Они меня целуют.

– Что? Сфотографируй-ка мне их!

– Они стесняются.

– Я серьезно!

– Нет. Мне с ними приятно.

– Ну, раз так...

– Они меня ебут.

Я выкинул свой телефон от злости. Если оценить ту боль, которую я испытал тогда, от 1 до 10, то это будет твердая десяточка.

Мои зубы сжались, а сердце билось как бешеное. Мне хотелось просто всех разорвать на части, но еще больше покончить со всем этим. Я лежал в темноте и просто смотрел в потолок. Из глаз текли слезы. Я пытался послушать музыку, но мои руки тряслись как у алкоголика. В голову приходили мысли о том, что она сейчас там со своими друзьями ебется, пока я тут страдаю. Ей как обычно весело, в отличие от меня.

– Все, надо с этим завязывать.

От стресса мой желудок начал болеть еще больше. А таблетки уже не помогали. Вряд ли мне вообще могло что-то помочь в тот момент.

Я сделал глубокий вдох. Закрыв глаза. И так пролежал два часа, пока каким-то образом не уснул.

Утром я чувствовал себя паршиво. Болела жутко голова, и хотелось просто повеситься. Утро началось абсолютно так же, только сегодня мне было совершенно все равно, что мне поставят. Абсолютное безразличие ко всем окружающим и к себе. В университете, конечно, всего этого никто не заметил. И это хорошо. Меня бы доставали вопросами, а я просто не смог бы ответить на них честно.

– Слушай, прости за вчерашнее.

– Нет.

– Я вчера обкурилась и не понимала что пишу.

– Я знаю. Ты это сама написала.

– Мне стыдно.

– Сомневаюсь.

– Этого больше не повториться.

– Тоже сомневаюсь.

– Правда.

– Тот, кто подсел на вещества, больше не управляет собой.

– Я управляю собой.

– Все наркоманы так говорят.

– Я не наркоманка.

– Наркоманка!

– Если я захочу, то могу бросить.

– Вы что там, какие-то курсы проходите по ответам на вопросы?

– Какие еще курсы?

– Все наркоманы говорят одно и то же.

- Я говорю правду.
- В фильмах наркоманы отвечают точно так же.
- Слушай, я не специально.
- Не специально ебалась с белками?
- Я с ними не ебалась.
- Ты можешь это как-то доказать?
- Нет. Но если бы ебалась, то наверняка бы почувствовала.
- О, боги!
- Что?
- Это невыносимо больше.
- Прости, пожалуйста. Я не знаю, почему тебе начала писать. Я брошу.
- Я тебе не верю.
- Поверь.
- Ты знаешь, как мне вчера из-за этого было плохо?
- Нет.
- Родители в курсе?
- Нет.
- А друзья?
- Да, я с ними была.
- Я уже понял это.
- Мне тоже плохо, голова болит.
- Тебе-то плохо? Да ладно.
- Да.
- Меньше с белками нужно ебаться!

– Я с ними не ебалась. Говорю тебе.

– Отстань. Не пиши мне.

– Ладно.

Именно на такой ноте я перестал ей писать. Но это не значит, что общение с ней у меня прекратилось. Теперь она писала мне, не смотря на то, что я этого не хотел.

На следующий день она у меня спросила, как у меня дела и что я делаю. Я ответил на эти сообщения очень сухо и сдержанно. Мой мозг говорил мне о том, что нужно разорвать с ней общение. Но в то же время мои чувства меня сдерживали, я не мог просто это сделать. Я любил ее. Да, она наркоманка, и ей нельзя верить, но мои чувства к ней были намного сильнее здравых мыслей. Может быть, это просто банальная привычка?

Я знал много людей, которые, несмотря на то, что партнер делал им больно и творил всякую ересь, продолжали сохранять отношения. Все это можно было легко объяснить тем, что люди просто привыкли друг к другу. И даже несмотря на сложные ситуации, им намного было комфортнее именно с тем, с кем они долгие годы жили. Именно в этот момент я их понял. Но то, что у них происходит, и то, что происходит у меня, совершенно разные вещи. Нас с Ритой отделяют километры, а, может, даже больше.

Если очень долго лгать, то можно запутаться в своей лжи. Так же произошло и с Ритой. Вначале тебе кажется, что ты все знаешь о человеке, но по итогу получается, что ничего.

Где она писала правду, а где лгала? На этот вопрос я уже никогда не смогу ответить. Это останется навсегда нашей тайной.

13

К вечеру мне всегда становилось как-то не по себе. Тоской веяло практически все, и музыка больше не спасала. Нужно было только одно, а именно анестезия. Благодаря ей ты перестаешь чувствовать душевную боль и переживания. А мир уже не такой суровый и черно-белый. Можно просто лежать и ни о чем не думать до самого утра. Вот только трезвею я очень быстро, и поэтому, бывает, перебарщиваю с напитком. Благо, совсем рядом жил Булат из параллельной группы. У него всегда был бочонок крепкого пива. Я решил ему позвонить.

- Привет, Булатище!
- Привет.
- Как жизнь молодая и безбашенная?
- Потихоньку, вот, пиво пьем.
- Красавчики, я к вам!
- Давай, давай!
- Я выхожу.
- Купи только 1,5 литра пива.
- Ладно.

Я собрался и пошел. По дороге встретил пару алкашей, сидящих на скамейке, а ведь был только четверг. Купил 1,5

литра пива, самого дешевого. Позвонил в дверь, и Булат, веселый и воодушевленный, открыл дверь.

– О, привет!

– Привет.

– Что-то ты долго шел.

– Да я не торопился вовсе.

– Наливаем!

Заходя в комнату, я увидел еще чувака с параллельной группы и пару девушек. По телевизору показывали футбол, и Булат болел за Манчестер. Естественно, в конце они красиво проиграли, что весьма расстроило его, и он решил позвонить еще друзьям и девушкам. Один из друзей принес вейп, и теперь в комнате было не только душно, но и дымно.

Был уже час ночи, и мне приходит сообщение от Риты.

– Привет, что делаешь?

– Привет, с друзьями выпиваю. А ты что делаешь?

– Я тут духа изгнать не могу.

– Вот черт, ты опять обкурилась?

– Нет.

– А что тогда?

– Ничего.

– Вечно ты мне что-то недоговариваешь.

– Ладно, я играю в «Симс», ты доволен?

– Да, теперь я очень даже доволен.

– Иди домой.

– Зачем мне идти домой?

– Так надо, мне плохо от того, что ты из-за меня часто пьешь.

– Да неужели?

– Да.

– А мне кажется, что тебя это только забавляет.

– Нет. А в прочем...

– Я не могу тебя разлюбить, Рит.

– Я тебя тоже.

– Но ты меня в конечном итоге просто убьешь, у меня уже даже желудок болит сильно. Наверное, язва открылась.

– Не нервничай так.

– Да я постоянно на нервах. Дай мне свой номер телефона.

– Нет, зачем тебе?

– Чтобы я мог тебе звонить.

– Не уверена.

– Понятно все с тобой. Для тебя все это игра.

– Нет, не игра.

– Игра!

И просто положил телефон в карман и не хотел его больше доставать. Я устал от телефона. Я устал ото лжи. И я понимал, что все катится в бездну. Впрочем, это так и должно будет когда-нибудь закончиться. Для нее это всего лишь игра, но, боже мой, почему я не могу ее разлюбить? Как так получилось, что я в нее влюбился, даже не видя ее в реальности? Это просто сумасшествие. Все это неправда.

Выйдя на балкон покурить, я испытал какое-то облегче-

ние. Представлял себе, что вместе с этим выдыхаемым дыханием уходят все мои проблемы. На улице было свежо и спокойно, и я решил пройтись пешком. Когда я шел, то много думал о ней. Вначале жалел себя, потом понял, насколько я все-таки дурак. Сам же все это выдумал, построил замок из песка. И как уже из всего этого можно догадаться, все мои построения быстро разрушились.

14

Придя домой, я увидел пару сообщений от своего друга Данковского.

– Хочешь прикол?

– Да.

– У нас насосы и компрессоры в том году тетка вела. И на лекции рассказывала: «Один студент на экзамене никак не мог ответить ни на один вопрос. Тогда я сказала: «Я тебе поставлю, если ты мне ответишь хотя бы на один вопрос: что самое главное в жизни?» И он с пылом и жаром в глазах захрипел: «Насосы!». А я ему тихо ответила: «Ты что, совсем тупой?»»

– Ха!

– Ты же любишь пафосные цитаты. Хочешь продолжение?

– Ага.

– Она сказала: «Главное в жизни – любовь!». И вся расплылась так. И не поставила ему зачет.

– Ха-ха. История просто огонь.

– Одногруппники до сих пор вспоминают, напомнили.

– История очень смешная. Просто сделала мой день.

– А хрен ли.

– У меня вон тут тоже скоро зачет, завал полнейший. Походу точно не сдам.

– Ты всегда так говоришь.

– Это правда, преподаватель просто зверь. Еще эти дурацкие конспекты писать.

– Это да. Муторное занятие.

– Да еще эта депрессия вечная. Такое чувство, что это никогда не закончится. В жизни это просто очень сильно мешает.

– У самого точно так же. Вот выпью немного и успокаиваюсь.

– Алкоголь только помогает. Если бы не напиток, то точно что-нибудь с собой бы сделал. Пока держит на плаву.

– Выпьешь, и все нормально становится. Правда, и это уже не помогает. Потом, к утру, все возвращается на круги своя.

– У меня так же, и, бывает, только хуже от него делается.

– Все из-за детских переживаний и, возможно, травм.

– Возможно.

...

– Если бы у меня были нормальные отношения, может, было бы иначе. Помню, как-то давно выходил с вонючего автобуса и увидел очень красивую девушку.

– И?

– И просто прошел мимо, так как опаздывал на чертов экзамен. Мне безумно сильно хотелось подойти к ней. Но где я, и где она. У меня даже денег на обед нет.

– Не стоит так себя оценивать, друг.

– Были и еще истории.

– Какие?

– Но это тоже прошлое все. И было давно. Все, что я рассказываю, конечно, глупость полная, но мне хочется тебе об этом рассказать. Учился я как-то в автошколе и встретил там очень красивую девушку. У нее были карие глаза, темные волосы, стройная фигура и очень аккуратные черты лица. Смотря на нее, я просто тонул в бездне. Ее звали Арина. И кажется, что она тоже на меня обратила внимание. Мы даже с ней немного общались. Она мне нравилась, и, как ты сам знаешь, я не конкурент другим. Машины нет, некрасивый, невысокий. В один день я решил с ней встретиться после занятий. Выходим вместе, а там ее уже встречает парень на машине с цветами. И тут я понял, что ничего не получится. Через неделю обучение шло к завершению, и мы сдавали экзамен. Первой в машину села Арина, она завалила этот экзамен. После нее я сел в машину. Перед тем, как тронуться, посмотрел на нее и сказал себе, что если она сейчас не уйдет, то я обязательно к ней подойду. После успешного прохождения этого этапа я посмотрел на то же место, а ее уже не было, она ушла. Она была очень далеко, и я просто смотрел, как она уходит. А побежать за ней я не мог, так как мне должны

были передать мои документы. Я боялся, что мне не засчитают этот экзамен, к тому же сказали, чтоб я никуда не уходил. Так вот я стоял и смотрел, как уходит моя единственная возможность. Это моя глупость, а ведь все могло быть иначе. И это, наверное, не смогу забыть уже никогда.

– Грустно. Стоило хотя бы поддержать ее и пожелать всего хорошего. Лишним бы это не было.

– Это правда.

– И еще совет: не бойся нарушать формальности. Это про то, что «не отпускали», «боялся за экзамены» и т. п. Все это можно исправить позже, а момент ты не вернешь.

– Моменты бывают раз в жизни. А если упустил один момент, то другого уже не будет. Об этом нужно напоминать себе постоянно.

15

Дни и месяцы идут. Мы стареем, и наше мировоззрение становится уже совсем другим.

Я, как обычно, проснулся утром с дикой головной болью. Вчера опять перебрал с алкоголем в баре напротив. Пойло, к слову, там стало совсем отвратительным. И, скорее всего, я туда больше не пойду. После этой странной мысли в голову пришла еще пара мыслей о том, чтобы начать жизнь заново. Но все эти мысли я выкинул прочь.

С самого утра ярко светило солнце, и на улице было тепло. Мне это нравилось, но выходить наружу мне было неза-

чем. Днем она написала сообщение типа «привет». Я ответил холодно, но что-то вдруг заставило меня покопаться в ее личной страничке еще раз. И тут я натыкаюсь на вторую страничку с ее фотографией и другим именем. Там ее уже звали Настя. Далее просматривая фотографии, я увидел то, что навсегда поменяло мое отношение к ней. Она там была с другим парнем. После этого я просто опустил руки, и, наконец, все эти пазлы сложились воедино. И в тот момент я решил, что с меня хватит этих игр, пора уже прекратить все.

– Я тут на твою страничку вторую наткнулся.

– И что там?

– Там ты с другим молодым человеком.

– Ты опять начинаешь?

– Нет, на этот раз я заканчиваю, прощай навсегда. Я надеюсь, что мы с тобой никогда больше не увидимся.

– То есть ты сдаешься?

– Да, денег у меня нет, чтобы к тебе приехать, а ты сама ко мне не хочешь. Смысл все это продолжать.

– Слабак.

– Наверное. В любом случае, теперь мне уже ничего не хочется. Я даже смысла не вижу к тебе ехать. У тебя есть твой друг, он тебя не бросит. Так что пока.

После чего я вздохнул, взял себя в руки и просто ее удалил.

Боль была дикая, я лежал на полу и просто не мог сдерживать эмоции. Я понимал, каким я все-таки был глупым. Мой

мозг отказывался что-либо соображать. А проще говоря, в тот день я напился. И напился так, что в итоге заблевал парадный вход в подъезд.

На следующее утро мне было не лучше. Но хотя бы она мне не писала. Поэтому я решил не останавливаться на достигнутом и опохмелиться. Делать ничего не хотелось, кроме как прострелить себе башку. Но и с этим все гораздо сложнее из-за законов. Эти законы написаны далеко не для нас. И чтобы просто лишиться себя жизни, нам приходится что-то придумывать и читать. Мы даже не отвечаем за свою жизнь, мы не можем прекратить ее тогда, когда мы этого захотим. Это очень эгоистично со стороны государства.

В темном заблеванном баре все так же сидел толстяк. Он уже не играл в нарды, он просто ходил от стенки к стенке и пил пиво. Заприметив меня, он сказал, что я теку. Что же, действительно. С моего лба пот стекал, как с ниагарского водопада, и остановить его не могла ни одна салфетка. Пока я допивал свое пиво, толстяк стоял рядом и повторял, что я теку. Мне на него было все равно, он все говорил и подавал салфетки, я брал, вытирал пот и продолжал пить. Хорошего во всем этом было мало, но пиво давало второе дыхание. Когда ты стоишь над пропастью, то создается резонанс между тем, чтобы ссать спрыгнуть, и тем, чтобы ссать от того, что просто стоишь на краю. Но когда ты пьешь пиво, то меньше уже боишься стоять на краю. Следовательно, меньше становится на один страх, а отсюда можно сделать вывод, что ста-

новится легче.

Когда я стал достаточно пьян, я сказал толстяку, чтобы он отодвинулся и дал мне пройти. Он отодвинулся и дал мне пройти, и я спокойно вышел с бара. Ночной воздух был намного лучше дневного. Мой желудок побаливал, но мне в тот момент даже нравилось. Все это было как наказанием за глупость.

Я шел по улице, и мимо меня прошла женщина с собакой. Остановившись возле фонаря, я продолжал хотеть ссать и наказывать себя. Конечно, я ничего этого не делал. Но в голове промелькнула мысль о том, что я собрал не пазл, а обычные кирпичи из грязи.

16

Время идет, время беспощадно. Прошло уже очень много времени с момента прекращения переписки. Я понятия не имею, чем она сейчас занимается. Но одно я знаю точно: любить по-настоящему можно лишь раз. И те настоящие искренние чувства остались в далеком прошлом. Иногда об этом задумавшись, я начинаю даже скучать по тем временам и ощущениям жизни. Когда с каждым глотком ночного воздуха ты понимаешь, что живешь здесь и сейчас. И пускай многое, что произошло, было похоже на иллюзию, я не жалею. Я пытался построить кирпичный дом из грязи, но при первом же дожде ему суждено растаять.

«Эта книга посвящается моему лучшему другу Вадиму Данковскому.»